

ИДЕОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ МАСС

О.А. Карагодина

МИЛОСЕРДИЕ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ КАК КОНЦЕПТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ В РОССИИ

Аннотация. Предметом исследования является место и роль милосердия и благотворительности в ценностно-смысловом поле становления национальной идеи в России. В статье предпринята попытка осмысления роли смыслозначимых ориентиров общественно значимой деятельности в контексте поиска национальной идеи российского социума. Предполагается, что её поиск должен осуществляться исходя из гуманистической идеи милосердия и основанной на ней экзистенциальной потребности человека творить благо. Такая идея будет способствовать выработке духовно-нравственных ориентиров, которые являются неотъемлемым компонентом гармонично развивающегося и «здорового» общества.

В процессе подготовки статьи использовались такие методы, как сравнительный анализ и восхождение от абстрактного к конкретному.

Автором предложены требования (критерии), которым должна соответствовать национальная идея. Сделан вывод о том, что милосердие и благотворительность могут стать концептами российской национальной идеи, отражающими субстанциальные ценности развития российского суперэтноса. Кроме того, это позволит избежать негативных последствий глобализации, которая идёт по пути вестернизации и формирования общества массового потребления, при котором личность отчуждают от её экзистенциальных интересов и духовных начал. Внедряя в сознание народа паттерны потребительского общества, которые оказывают разлагающее воздействие на её духовную жизнь, глобализация разрушает со-бытие Я с Другим. Российскому обществу важно отстоять свои ценности и идеалы, иначе оно потеряет свою идентичность, уникальность и растворится в глобальной «культуре» потребления. Российская национальная идея, включающая в себя концепты милосердия и благотворительности, сможет способствовать сохранению ценностей и идеалов нашей страны.

Ключевые слова: благотворительность, милосердие, духовность, национальная идея, «русская идея», менталитет, коллективное сознание, суперэтнос, национальные ценности, духовные идеалы.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the role of life-meaningful orientations of socially significant activity in the context of search of national idea of the Russian society. It is supposed that its search has to be carried out proceeding from humanistic idea of mercy and existential need of the person to create the benefit. The author suggests criteria that must be met for the Russian national idea. The conclusion is that compassion and charity can become the concepts of the Russian national idea. These concepts reflect substantive values of development of the Russian superethnos. The national idea which was offered in article will allow to avoid negative consequences of globalization which goes on the way of a Westernization of the public relations and a alienation of the person both from the «I», and from «Another». The Russian national idea including concepts of mercy and charity will be able to promote preservation of values and ideals of our country.

Key words: collective consciousness, mentality, «russian idea», national idea, spirituality, mercy, charity, superethnos, national values, spiritual ideals.

Национальная идея играет важную роль в процессе общественного развития. Она строится исходя из представлений общества о благе для народа и является высшей для него. Ещё Ф.М. Достоевский писал: «Без высшей

идеи не может существовать ни человек, ни нация» [1]. Людям крайне важно чувствовать принадлежность к определённой общности, социальной группе, соотносить свои ценностные ориентации с нормами и ценностями социума. Однако любое со-

временное общество наполнено противоречиями, конфликтами и антагонизмами, вызванными имущественным и социальным неравенством. Феномен благотворительности помогает нивелировать эти противоречия. Ценностно-смысловая система милосердия и благотворительности может стать духовным истоком национальной идеи.

Человек формирует свои взгляды и представления через включение в процессы, соотносённые с социализацией и социальной самоидентификацией. Это связано с тем, что «происходящее на индивидуально-психологическом уровне имеет своим основанием нечто более глубокое и первичное, а именно – пласт социально-психологических явлений, сконцентрированных в социальном характере, черты которого, будучи типическими для группы в целом, составляют важную часть и основу индивидуальных характеристик личности» [2, с. 44]. Составным элементом этого «нечто более глубокого и первичного» выступает культурный архетип блага, являющийся компонентом общественного сознания. Исходя, прежде всего, из него формируется национальная идея, выступающая в качестве инструмента поддержания чувства групповой солидарности и социальной идентичности. Высшая идея позволяет упорядочить и обобщить национальное самосознание. Наряду с этим, она, исходя из архетипа блага, способствует выработке духовно-нравственных ориентиров, которые являются неотъемлемым компонентом гармонично развивающегося, «здорового» общества.

Следование духовно-нравственному идеалу блага конституирует человеческую личность, делает человека человеческим, позволяет ему полноценно жить, а не существовать, наполняет его жизнь смыслом. Множество духовных ценностей заложено в идее творить благо. Как известно, кроме общечеловеческих ценностей существуют также архетипические аксиоланты, которые наиболее полно соответствуют менталитету того или иного этноса [3]. Для русского народа в их число входит милосердие, являющееся базовой христианской ценностью, на которой основаны специфические социокультурные формы благотворительности.

Попытки выработать и обосновать национальную идею, способную объединить и сплотить граждан, призвать их встать на путь нравственного самосовершенствования, предпринимались отечественными мыслителями и общественными деятелями в разные периоды истории. Однако активное развитие данное направление получило, прежде всего, в трудах представителей русской философии конца XIX в. – начала XX в. Труды В.С. Соловьёва, П.А. Флоренского, Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова,

А.С. Хомякова, В.В. Розанова, И.А. Ильина, Л.П. Карсавина, С.Л. Франка, Н.О. Лосского посвящены исследованию различных аспектов «русской идеи», которую кратко можно обозначить как «совокупность понятий, выражающих историческое своеобразие и особое призвание русского народа» [4]. Мыслители связывали национальную идею с особенностями характера русского народа, зачастую придавая ей сакральный, религиозный смысл. Так, В.С. Соловьёв был глубоко убеждён, что основа национальной идеи лежит в религиозной плоскости, которая также позволяет прийти к истинным благам и достичь нравственного совершенства: «Мы поищем ответа в вечных истинах. Ибо идея нации есть не то, что она сама думает о себе во времени, но то, что Бог думает о ней в вечности» [5, с. 221]. В свою очередь С.Н. Булгаков признавал, что «национальная идея опирается не только на этнографические и исторические основания, но прежде всего на религиозно-культурные, она основывается на религиозно-культурном мессианизме, в который с необходимостью отливается всякое сознательное национальное чувство» [6]. Однако мессианизм невозможен без милосердия и попыток творения блага для людей, остро нуждающихся в нём.

Следует согласиться с мыслью Н.А. Бердяева, что в русской идее заложены принципы «коммунитарности» и братства людей и народов. Истоком этой коммунитарности выступали христианские ценности (человеколюбие, жертвенность, милосердие) и базирующаяся на них потребность творить благо. И если даже русский человек отходил от нравственных принципов, то всё равно чувствовал свою неправоту: «Русский купец старого режима, который нажилась нечистыми путями и сделался миллионером, склонен был считать это грехом, замаливал этот грех и мечтал в светлые минуты о другой жизни, например, о странничестве или монашестве» [7, с. 119]. Странники существовали за счёт милосердия, а монахи творили благо и призывали к нему мирян.

Нередко милосердие и благотворительность становились смыслом жизни для русского человека. С.Л. Франк уделял значительное внимание определению смысла человеческой жизни и поиску его духовно-нравственных оснований. Философ утверждал, что «...смысл же человеческой жизни во всяком случае должен быть чем-то, на что человек опирается, что служит единой, неизменной, абсолютно прочной основой его бытия» [8]. Однако то, что может быть смыслом жизни для отдельного человека, вполне может стать таковым и для нации. Идеология милосердия и духовные основания благотворительности должны стать одним из краеугольных

камней национальной идеи российского социума. Следует отметить, что многие более современные отечественные исследователи также связывают национальную идею с религией. Например, в современном издании «Философской энциклопедии» отмечается, что «национальная идея неизбежно имеет религиозный аспект, поскольку вероисповедание всегда выступает одним из мощных этноконсолидирующих факторов» [9, с. 554]. Все мировые религии с необходимостью предполагают гуманизм и милосердие и, соответственно, основанную на них благотворительную деятельность.

Зачастую суть национальной идеи формулируется в виде краткого и лаконичного девиза, отражающего выбранный курс развития, ценности и ориентиры того или иного народа. В российской истории было предпринято несколько попыток выдвижения девизов-призывов, в которых выражались государственно-идеологические установки. Так, в XVI в., в период развития и возвышения Московского княжества, доминировала идеология «Москва – Третий Рим», которая способствовала социальной стабильности и единству народа. Подразумевалось, что, несмотря на все свои тяготы и нужды, русский народ должен, исходя из милосердия, спасти человечество, сохранив свою веру в чистоте. Анализируя данный период отечественной истории, философ А.Г. Дугин пишет о том, что «...идея приобрела отчётливые черты “сакрального государства”, призванного совершить на фоне довольно драматической исторической апокалиптической реальности великие подвиги. Московское царство формулирует Национальную Идею в её максималистской версии. Русские теперь осознают себя центральным субъектом мировой истории, Новым Израилем» [10]. Однако церковный раскол XVII в. поставил под сомнение устойчивость и истинность данной идеи, и постепенно она стала терять свою актуальность. Перед государством и обществом встал вопрос о необходимости создания новой национальной идеи, которая объединяла бы народ, соответствуя его ментальным установкам и нравственным ценностям. Спустя некоторое время императорская Россия времен Николая I стала руководствоваться так называемой «уваровской триадой», сформулированной графом С.С. Уваровым в идеологической доктрине «Православие. Самодержавие. Народность». С ней коррелирует другая синонимичная ей идеология «За Веру, Царя, Отечество», которая была распространена больше всего в военных кругах общества. Стоит также отметить, что в Российской империи существовал ещё один девиз – «С нами Бог!», он был размещён на Большом государственном гербе, утверждённом в конце XIX в.

Практически все «национальные формулы», провозглашаемые в нашей стране до начала XX в. имели религиозную окраску, демонстрируя прочную связь судьбы России, её истории с православной верой и, соответственно, с фундаментальными христианскими добродетелями.

Советская власть придала милосердию и благотворительности жёсткий классовый характер. Советская Россия должна была выполнить свою мессианскую роль: спасти мир от «загнивающего капитализма», а также, исходя из принципа пролетарской солидарности, оказывать помощь угнетённым и исторически отсталым народам, проливая на них свет марксизма-ленинизма. Здесь явно заметны те религиозные мотивы, о которых писал Н.А. Бердяев в работе «Истоки и смысл русского коммунизма» [7].

После выхода на постсоветский период развития и до настоящего времени Россия так и не выработала новой консолидирующей идеи. Возможно, это связано и с тем, что государство конституционно признало свой светский характер, тем самым лишившись не только «сакральности», но и многих христианских нравственных добродетелей. Кроме того, нельзя отрицать и того факта, что Россия объективно стала сырьевым придатком Запада с соответствующей такому положению идеологией. Но такое её положение не может долго продолжаться.

Очевидно, что выработка национальной идеи представляет собой достаточно сложный и многоаспектный процесс, в котором никак не обойтись без философской рефлексии. В последнее время данной проблеме уделяется большое внимание со стороны философов, идеологов и политиков. Изучением вопросов, связанных с национальной идеологией, занимаются учёные различных научных направлений, о ней говорят практически во всех слоях российского общества, среди граждан проводятся конкурсы на выдвижение национальной идеи России, однако она сих пор окончательно не сформулирована и не провозглашена. В первую очередь это связано с наличием значительных социальных антагонизмов и господством безнравственных стяжательских настроений в сознании нашего социума, движущегося в сторону общества потребления.

На фоне разговоров о кризисе идентичности проблема поиска национальной идеи на базе основополагающих человеческих ценностей становится ещё более актуальной. В данном контексте интересной представляется мысль Г.Л. Тульчинского и М.С. Уварова: «...утрата российской идентичности это не столько утрата национальной идеи, сколько утрата этого общего опыта. И тогда проблема

не в том, чтобы выработать национальную идею и спустить её сверху, а в том, чтобы такой опыт создать» [11]. В российском полиэтничном обществе такой опыт может стать социально позитивным, если он будет основываться на общечеловеческих нравственных ценностях, таких как гуманизм, милосердие и справедливость, являющихся также базовыми для благотворительности. Социальные отношения, выстраиваемые на основе принципа справедливости, смогут способствовать эффективному развитию сильного государства и гражданского общества, поскольку «...в хорошо работающем обществе ориентация на справедливость релевантна всем национальным интересам и социальным институтам. В долгосрочной перспективе справедливость выше эффективности, вернее, она и обеспечивает эту эффективность» [12, с. 62].

Сегодня российский суперэтнос стоит перед необходимостью разработки и внедрения такой социальной практики, включая в которую каждый человек сможет сознательно принимать участие в формировании общенациональных идеалов и установок и, в тоже время, исходя уже из имеющихся у него архетипов культурного бессознательного и основополагающих общечеловеческих ценностей, следовать им. В современных условиях подобной практикой духовной жизни и «инструментом» создания коллективного опыта может стать идея милосердия и основанная на ней благотворительность. Это видится вполне правомерным, потому что благотворительность российского многонационального народа, как социокультурный феномен, имеет многовековую историю и традиции. Более того, такой опыт позволит сплотить и объединить народы нашей страны в единую нацию, сделать её единой не только географически, но и духовно. Ведь «...Россия существует сегодня как множество народов/этносов, проживающих на территории, определённой государственными границами, но, к сожалению, не скреплённых едиными общегражданскими и культурными основаниями, ценностными и моральными принципами» [13, с. 6]. Вполне возможно, что идея развития благотворительности, основанной на общечеловеческих гуманистических принципах, станет одним из «общегражданских и культурных оснований», скрепляющих народы в единую нацию.

Национальная идея являет собой «...этическое и духовное поле, ткань, создающую сложную и многогранную мировоззренческую систему определения добра и зла, справедливости и несправедливости, правды и лжи и многих других этических норм, являющихся продуктом векового духовного взросления сообщества; идеологему, призванную

интегрировать нацию, содействовать её самосохранению и генезису» [14, с. 45]. Милосердие и благотворительность являются неотъемлемыми элементами русской культуры и национальная идея должна основываться именно на таких ментальных особенностях нации. Идея нации выражает многовековой опыт духовного развития, демонстрирует, что позволило народу выжить и выстоять в борьбе с врагами, суровой природой и внутренними противоречиями. Она подсказывает, что нужно нации делать в обозримой исторической перспективе. Российский суперэтнос смог сохраниться на исторической арене не только благодаря проявлению героизма народа в годы тяжелейших исторических испытаний (войн, стихийных бедствий, техногенных катастроф и т.п.), но и благодаря проявлениям им при этом гуманизма, самопожертвования и милосердия. Именно такие ценности должны стать тем «этическим и духовным полем», на котором созреет национальная идея российского народа.

На сегодняшний день существуют различные мнения относительно того, что должно стать составляющим элементом российской национальной идеи. К примеру, в качестве такого предлагается создание конкурентоспособного евразийского мультиэтнического сообщества в пределах российского многонационального социального государства и стран, являющихся его стратегическими союзниками [14, с. 45]. В целом, можно согласиться с тем, что такое сообщество стало бы сегодняшним результатом развития древнейшей, уникальной, конкурентоспособной евразийской цивилизации. Однако следует добавить, что без проявления человечности по отношению к себе и другим мы проиграем в конкурентной борьбе с Западом. Даже если Россия выберет для себя евразийский вектор развития, то в его основе должны лежать традиционные для неё духовно-нравственные ценности (человеколюбие, милосердие, самопожертвование, социальная справедливость как поиск правды). Только сильная социальная политика государства, дополненная благотворительной деятельностью частных лиц и организаций, позволит нейтрализовать центробежные силы и нивелировать общественные противоречия, постоянно обостряющиеся в последнее время.

Политическая элита в качестве национальной идеи российского государства предлагает идею патриотизма. Очевидно, что между патриотизмом и благотворительностью отсутствуют антагонистические противоречия, более того, между данными социальными феноменами прослеживается устойчивая корреляция. Ведь реальная забота об общем благе, внутренняя потребность вносить свой лич-

ный вклад в общее дело, или просто духовная сопричастность к окружающим людям, их жизни и проблемам – уже и есть проявление патриотизма [15]. Наиболее полно взаимосвязь благотворительности и патриотизма проявляется в период различного рода социальных потрясений, когда общая беда объединяет людей и становится катализатором развития патриотических чувств, проявления милосердия и развития благотворительности.

Рассуждая о национальной идее, некоторые современные философы апеллируют к модернизированным вариантам русской идеи. Например, О.Д. Волкогонова отмечает, что в настоящее время для России одной из наиболее важных проблем является определение исторического пути, поэтому у философов, политологов, писателей, общественных деятелей и возникает интерес к национальному духовному наследию, в частности, к теме «русской идеи» [16]. Автор связывает это с тем, что судьба отечества осмысливалась русской мыслью не только на прагматическом уровне, но и с точки зрения философско-исторической, когда определяли высший смысл, предназначение, миссию России в мировой истории, а сам путь страны воспринимался как служение некоей цели. Соглашаясь с О.Д. Волкогоновой, следует также отметить, что и сегодня эта цель не должна противоречить ценностям гуманизма, милосердия и благотворительной деятельности. Более того, они должны быть ей имманентно присущи. Иначе возникнет сильная угроза распада российского суперэтнуса из-за внутренних социокультурных противоречий. В целом, в силу своей тяги к социальной справедливости и наличия мессианских начал можно предположить, что русская идея вполне может стать основой для формирования современной национальной идеи российского суперэтнуса. Её принципы заложены в «коллективном подсознании» народа. В подтверждение последнего тезиса можно привести высказывание В.А. Фриауфа, который называет русскую идею «suigeneris», энтелехией русского мировоззрения [17, с. 46].

Предпринимая попытки формулирования и выдвижения национальной идеи исследователи «возлагают на неё большие надежды». Очевидно, что национальная идея должна снизить количество общественных конфликтов и противостояний внутри страны, что подразумевает положительное воздействие на сознание субъектов конфликтных отношений в целях разрешения этих конфликтов. Однако это должно происходить не только путём пропагандистского идеологического воздействия. Нуждающиеся в социальной поддержке должны её получать от своих более удачливых

сограждан. Это будет значительно снижать уровень напряжённости и конфликтности в обществе. Как показывает практика, в наиболее жизнеспособных государствах всегда развит институт благотворительности. Видимо, существует некая «генетическая» взаимосвязь между двумя этими феноменами: жизнеспособностью нации и благотворительностью как фактором её общественно-исторического прогресса.

Исследуя проблемы выдвижения идеи нации, авторы коллективной монографии «Национальная идея России» указывают, что процесс создания национальной идеи должен представлять собой научно-обоснованную, поэтапную процедуру [18, с. 37]. С этим можно согласиться, однако необходимо соблюдать определённый баланс, чтобы за всем этим научным оформлением процесса разработки национальной идеи не терялась её «человеческая составляющая», не выхолащивалась её духовность. Было бы неверным просто провести логически корректное научное исследование, сформулировать идею и «спустить её сверху» российским гражданам. Это может даже вызвать её отторжение, а не принятие и одобрение. Необходимо научно-обоснованную и чётко сформулированную идею «внедрить» в общественное сознание не с помощью неких манипулятивных технологий, а путём обращения к его когнитивной составляющей, когда граждане сознательно становятся её сторонниками. Желательно, чтобы этот процесс был не сильно пропагандистски навязчивым, проходил без излишней шумихи и пустой болтовни. Наряду с этим необходимо привлекать как можно больше людей к участию в благотворительных практиках для создания соответствующего коллективного опыта и духовного настроя.

Важно учитывать то обстоятельство, что разработка национальной идеи предполагает выдвижение определённых требований (критериев), которым она должна соответствовать. Во-первых, необходимо, чтобы национальная идея соответствовала культурным архетипам народа, тогда она будет приемлемой и доступной для понимания (независимо от уровня образования или профессии человека). Во-вторых, важно, чтобы национальная идея базировалась на общечеловеческих ценностных универсалиях. Такая идея не должна противоречить ценностям социальных классов и слоёв, этнических и религиозных групп. В-третьих, идея должна отличаться рациональностью и поддерживаться гражданами на основе свободного волеизъявления. В-четвёртых, необходимо, чтобы национальная идея отражала цивилизационную специфику страны.

Исследуя возможность выдвижения принципов милосердия и благотворительности как неотъемлемой части социальной жизни и в качестве одной из первооснов национальной идеи, следует проверить их состоятельность и соответствие менталитету народа. Как известно, терминологическое значение «благотворительности», отражаемое в самом её наименовании как «творение блага», предполагает совершение каких-либо «благих», милосердных поступков. Понятие «благо» синонимично понятию «добро», а «язык доброты понятен всем». Помимо этого, именно идея милосердия и благотворительности может стать ценностью, разделяемой большинством граждан и отражающей интересы всех социальных классов и слоёв. К примеру, если в профессиональной деятельности, или даже в семейной жизни может реализоваться далеко не каждый и не всегда, то благотворительность доступна практически всем. Она помогает самовыражению, обретению чувства значимости и сопричастности. Каждый может делать доброе дело, «творить благо», независимо от того, какой у него достаток и социальный статус. В пользу благотворительности говорит и возможность принятия и разделения данной идеи представителями различных религиозных конфессий, а также «внеконфессиональными гражданами» и атеистами. Несмотря на то, что благотворительность первоначально была основана на религиозных ценностях, в целом она религиозно нейтральна.

Идея благотворительности и милосердия, в той или иной степени, отражает социокультурную специфику страны, историю и менталитет её народа. Рассуждая о национальной идее многие философы (В.В. Розанов, Л.П. Карсавин, Н.А. Бердяев), так или иначе, упоминали об уникальности русского народа. Среди особенностей русского национального характера можно выделить такие устойчивые проявления, как сострадание, «широта души», доброта, человеколюбие, всечеловеческое единство, диалог, открытость. Русский философ В.С. Соловьёв полагал, что к национальным чертам русского характера следует также относить отмеченные ещё Ф.М. Достоевским такие проявления, как миролюбие, кротость, смирение, жажда духовного равенства, всеобъемлющего, всеединяющего, всепримиряющего русского и христианского идеала, личная нравственность, и, прежде всего, – забота об общем благе [19]. Все эти характеристики мотивируют человека проявлять милосердие, помогать другим, заниматься благотворительностью. Именно на таких проявлениях русского характера должна базироваться национальная идея. Следует здесь отметить, что В.В. Розанов видел основу русской идеи

именно в отзывчивости и сострадании к человеку. Одним из главных качеств менталитета русского человека является его душевность. Эта «всеобъемлющая душевность» русского народа, безусловно, проявляется и в благотворительной сфере.

Феномены милосердия и благотворительности коррелируются с идеей единства, которая является весьма значимой для российского суперэтноса, а в последнее время становится особенно актуальной ввиду известных внешнеполитических событий. Русская идея соборности, единства имеет архетипические корни и предполагает кооперацию, объединение, взаимную поддержку и помощь [20]. Её оказание, так или иначе, основано на милосердии, благотворительности, поскольку помощь – это, прежде всего, творение блага. Такие понятия, как единство и «коммунитарность», о которой писал Н.А. Бердяев, братство людей и народов тесно связаны с благотворительностью.

В настоящее время наблюдается определённый подъём благотворительной деятельности. Данная тенденция проявляется как в научно-теоретическом её обосновании, так и в социально-практическом плане. В последние годы увеличилось количество научных исследований, посвящённых данной проблематике, возросло число благотворительных организаций, соответствующих социальных проектов, программ и акций, а также задействованных в них участников. Наряду с этим, появляются новые формы благотворительности, а также инструменты для привлечения материальных средств. В рамках этой тенденции благотворительная деятельность может стать механизмом нравственного самосовершенствования русского социума. Однако в данном контексте следует учитывать некоторые риски современного общества, прежде всего те, которые связаны с процессом глобализации. Ввиду того, что современные тенденции мировой интеграции затрагивают практически все сферы жизнедеятельности русского общества, включая благотворительность, следует избегать «внедрения» культурно чуждого и делать упор на российские традиции благотворительности. С одной стороны, глобализация ведёт к некой мировой стандартизации благотворительной деятельности, что значительно повышает её технологический уровень в России. Однако с другой – это ведёт к «механизации» и некой бездушности в оказании помощи, что, безусловно, не только противоречит русской ментальности, но и приводит к отчуждению личности. Так, распространённая практика предоставления налоговых льгот за участие в благотворительной деятельности способствует риску девальвации

главного принципа милосердия – принципа безвозмездности, который, по сути своей, абсолютно имманентен благотворительности. Таким образом, возникает опасность нивелирования «национально-культурной окраски» милосердия и благотворительности, а также утраты их культурной самобытности, без которой невозможно формирование национальной идеи.

Утверждению принципов благотворительности как первоначала российской национальной идеи может способствовать повышение «качества» данной социальной практики, которая рискует стать всё более бездушной и формализованной. Большое внимание вопросам качества уделял И.А. Ильин. В своей статье «Спасение в качестве» философ писал: «русскому народу есть только один исход и одно спасение – возвращение к качеству и его культуре» [21]. Если синтезировать идею И.А. Ильина и предлагаемую идею выдвижения милосердия в качестве одного из основных национальных ориентиров, то вполне возможно выработать алгоритм интенсивного развития благотворительной сферы, качественного развития её ключевых направлений. Правильная политика государства, направленная на формирование положительного имиджа благотворительности в

общественном сознании, а также участие основных социальных групп в данном процессе будет способствовать повышению активности граждан и выработке у потенциальных благотворителей потребности в оказании помощи.

Таким образом, наряду с патриотизмом милосердие и благотворительность должны стать концептами российской национальной идеи, субстанциональными ценностями развития российского суперэтноса. Это позволит избежать негативных последствий глобализации, которая идёт по пути вестернизации и формирования общества массового потребления, при котором личность отчуждают от её экзистенциальных интересов и духовных начал. Внедряя в сознание народа паттерны потребительского общества, которые оказывают разлагающее воздействие на её духовную жизнь, глобализация разрушает событие Я с Другим. Российскому обществу важно отстоять свои ценности и идеалы, иначе оно потеряет свою идентичность, уникальность и растворится в глобальной «культуре» потребления. Национальная идея – это когнитивная составляющая души нации, без которой остаются лишь одни её иррациональные эмоции и чувства, угасающие со временем. Её отсутствие означает, что народ становится (или стал) неисторическим народом.

Список литературы:

1. Достоевский Ф.М. Собр. соч.: в 15 т. URL: <http://rvb.ru/dostoevski/01text/vol13/225.htm> (дата обращения: 15.09.2015).
2. Токарева С.Б. Коллективная и личная ответственность в обществе // Власть. 2012. № 3. С. 44-48.
3. Гуляихин В.Н. Политическое и правовое бессознательное российского общества: «смысложизненные» архетипы русского этноса // Политика и общество. 2008. № 7(49). С. 37-43.
4. Русская идея. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/russian_history/11175/РУССКАЯ (дата обращения: 20.11.2014).
5. Соловьёв В.С. Соч.: в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1988. 895 с.
6. Булгаков С.Н. Героизм и подвижничество (из размышлений о религиозной природе русской интеллигенции). URL: http://www.vehi.net/vehi/bulgakov.html#_ftnref15 (дата обращения: 20.11.2014).
7. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990. 224 с.
8. Франк С.Л. Смысл жизни. URL: http://www.vehi.net/frank/smysl_zhi.html (дата обращения: 20.11.2014).
9. Философская энциклопедия. М.: Панпринт, 1998. С. 76.
10. Дугин А.Г. Эволюция национальной идеи Руси (России) // Отечественные записки. 2002. № 3. С. 125-140.
11. Тульчинский Г.Л., Уваров М.С. Перспективы метафизики: классическая и неклассическая метафизика на рубеже веков // Библиотека «Полка букиниста». URL: http://ezoteric.polbu.ru/tulchinsky_metaphysics/ch32_xvii.html (дата обращения: 20.11.2014).
12. Гречко П.К. Гражданское общество для России // Вестник Новосибирского гос. ун-та. Серия: Философия. 2008. Т. 6. № 2. С. 58-64.
13. Чистякова О.В. Проблемы этнокультурной политики в «национализирующемся» государстве // Вестник РУДН. Серия Философия. 2010. № 4. С. 5-12.
14. Ирхин Ю.В. Национальная идея России и идеологема «План Путина» // Россия и современный мир. 2008. № 2(59). С. 45-56.
15. Альманах. 2007. № 5. URL: www.geraldika.org/05_2007_03.htm (дата обращения: 20.02.2016).
16. Волкогонова О.Д. Русская идея. Мечты и реальность // Постзападная цивилизация. Либерализм: прошлое, настоящее и будущее / Под общ. ред. С.Н. Юшенкова. М.: Новый фактор, 2002. С. 158-181.
17. Фриауф В.А. Русская идея и национальная философия // Известия Саратовского ун-та. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2011. Т. 11. № 3. С. 46.
18. Национальная идея России: в 6 т. Т. I. М.: Научный эксперт, 2012. 752 с.
19. Соловьёв В.С. Русский национальный идеал // Соловьёв В.С. Соч. Т. 2. М.: Мысль, 1988. С. 286-295.
20. Гуляихин В.Н. Архетипическая матрица правового поведения человека // Философия права. 2014. № 3(64). С. 75-79.
21. Ильин И.А. Спасение в качестве // Русский колокол. 1928. № 4. С. 3-7.

22. Пархоменко Р.Н. Национальная идея и современность // Современное образование. 2012. № 1. С. 79-105. URL: http://www.e-notabene.ru/pp/article_135.html.

References (transliterated):

1. Dostoevskii F.M. *Sobr. soch.:* v 15 t. URL: <http://rvb.ru/dostoevskii/01text/vol13/225.htm> (data obrashcheniya: 15.09.2015).
2. Tokareva S.B. Kollektivnaya i lichnaya otvetstvennost' v obshchestve // *Vlast'*. 2012. № 3. S. 44-48.
3. Gulyaikhin V.N. Politicheskoe i pravovoe bessoznatel'noe rossiiskogo obshchestva: «smyslozhiznennye» arkhetypy russkogo etnosa // *Politika i obshchestvo*. 2008. № 7(49). S. 37-43.
4. *Russkaya ideya*. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/russian_history/11175/RUSSKAYA (data obrashcheniya: 20.11.2014).
5. Solov'ev V.S. *Soch.:* v 2 t. T. 2. M.: Mysl', 1988. 895 s.
6. Bulgakov S.N. Geroizm i podvizhnichestvo (iz razmyshlenii o religioznoi prirode russkoi intelligentsii). URL: http://www.vehi.net/vehi/bulgakov.html#_ftnref15 (data obrashcheniya: 20.11.2014).
7. Berdyaev N.A. *Istoki i smysl russkogo kommunizma*. M.: Nauka, 1990. 224 s.
8. Frank S.L. *Smysl zhizni*. URL: http://www.vehi.net/frank/smysl_zhi.html (data obrashcheniya: 20.11.2014).
9. *Filosofskaya entsiklopediya*. M.: Panprint, 1998. S. 76.
10. Dugin A.G. Evolyutsiya natsional'noi idei Rusi (Rossii) // *Otechestvennye zapiski*. 2002. № 3. S. 125-140.
11. Tul'chinskii G.L., Uvarov M.S. Perspektivy metafiziki: klassicheskaya i neklassicheskaya metafizika na rubezhe vekov // *Biblioteka «Polka bukinista»*. URL: http://ezoteric.polbu.ru/tulchinsky_metaphysics/ch32_xvii.html (data obrashcheniya: 20.11.2014).
12. Grechko P.K. Grazhdanskoe obshchestvo dlya Rossii // *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya: *Filosofiya*. 2008. T. 6. № 2. S. 58-64.
13. Chistyakova O.V. Problemy etnokul'turnoi politiki v «natsionaliziruyushchemsya» gosudarstve // *Vestnik RUDN*. Seriya *Filosofiya*. 2010. № 4. S. 5-12.
14. Irkhin Yu.V. Natsional'naya ideya Rossii i ideologema «Plan Putina» // *Rossiya i sovremenniy mir*. 2008. № 2(59). S. 45-56.
15. *Al'manakh*. 2007. № 5. URL: www.geraldika.org/05_2007_03.htm (data obrashcheniya: 20.02.2016).
16. Volkogonova O.D. *Russkaya ideya. Mechty i real'nost'* // *Postzapadnaya tsivilizatsiya. Liberalizm: proshloe, nastoyashchee i budushchee / Pod obshch. red. S.N. Yushenkova*. M.: Novyi faktor, 2002. S. 158-181.
17. Friauf V.A. *Russkaya ideya i natsional'naya filosofiya* // *Izvestiya Saratovskogo universiteta*. Ser. *Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika*. 2011. T. 11. № 3. S. 46.
18. *Natsional'naya ideya Rossii: v 6 t. T. I. M.: Nauchnyi ekspert*, 2012. 752 s.
19. Solov'ev V.S. *Russkii natsional'nyi ideal* // *Solov'ev V.S. Soch. T. 2. M.: Mysl'*, 1988. S. 286-295.
20. Gulyaikhin V.N. *Arkhetipicheskaya matritsa pravovogo povedeniya cheloveka* // *Filosofiya prava*. 2014. № 3(64). S. 75-79.
21. Il'in I.A. *Spasenie v kachestve* // *Russkii kolokol*. 1928. № 4. S. 3-7.
22. Parkhomenko R.N. *Natsional'naya ideya i sovremennost'* // *Sovremennoe obrazovanie*. 2012. № 1. S. 79-105. URL: http://www.e-notabene.ru/pp/article_135.html.